

Бывал или не бывал Пушкин в Арзамасе?

ТАКИМИ примерно словами закончила не столь давно свою телепередачу журналист Нижегородского телевидения Н. Прибутковская.

В той передаче я рассказывал, по какой причине проезжал наш город великий поэт в 1830, 1831 и 1834 годах. И уж никак не ожидал, что ведущая передачи так вот закончит ее — без согласования со мной.

Можно было бы и оставить без внимания обмолвку Прибутковской, но арзамасцы выражают неприятие досадных словес, доселе обращаются ко мне с прямыми вопросами.

До последнего времени, начиная с прошлого века, горожане не сомневались, что Александр Сергеевич бывал у нас. Это я и подтвердил в своем очерке «Пушкин и Арзамас», главная часть которого была опубликована еще в 1977 году в «Записках краеведов», издаваемых Волго-Вятским книжным издательством, а также в «Арзамасской правде».

Теперь, во время общественного смятения, когда многое из отчего подвергается сомнению, осмеянию и даже злоречию, историкам, краеведам, литераторам, журналистам и вообще патриотам приходится вставать на защиту многих наших национальных ценностей. В ряду этих ценностей и прославленные имена — гордость государства Российской.

Не было в среде пушкинистов столичных и местных расхождений: да, поэт ездил в свое родовое Болдино через Арзамас. Вот что писали и говорили по этому поводу, вот о чем свидетельству-

ют и убедительные факты. Пушкинист, князь Андрей Звенигородский — родом из соседнего Ардатовского уезда — в своей работе «О пребывании Пушкина в Нижегородской губернии» писал: «Проехать из Москвы в Болдино в то время можно было только через Владимир, Муром и Арзамас».

Осенью 1833 года поэт возвращался из Болдина в Москву именно по указанному князем Звенигородским маршруту. В селе Шатки Арзамасского уезда он по встречался на почтовой станции с приятелем К. И. Савостьяновым, с которым познакомился в Грузии в 1829 году. Константин Иванович рассказал об этом радостном для себя событии в письме В. П. Горчакову.

Утверждение князя Звенигородского подтверждает и арзамасский дореволюционный историк Н. М. Щегольков. Он говорил: «...несомненно, что путь его (Пушкина — П. Е.) из Москвы в Болдино лежал через Арзамас». И далее: «...около 1899 года, когда вся Россия чествовала столетнюю годовщину рождения Пушкина, среди арзамасской интеллигенции стали ходить рассказы, что, живя в Болдине, Пушкин езжал по делам в Арзамас, останавливался на Сальниковой улице в доме, принадлежащим ныне г. Лебедеву, а по вечерам одиночно, задумчиво прохаживался по Сальниковой улице». Разумеется, рассказы о пребывании великого поэта в Арзамасе ходили между горожанами и до 1899 года — память о Пушкине не могла исчезнуть в кругу образованных людей.

И еще один веский довод в пользу утверждений арзамасцев. В 1849 году,

17 октября, брат поэта Лев Сергеевич Пушкин проехал в Болдино через Арзамас. Отсюда он отправил письмо к жене Елизавете Александровне: «Мой ангел, пишу тебе несколько слов со станции (почтовой) Арзамас, куда я только что приехал по скверной дороге...»

Как видим, все еще через Арзамас, Арзамас шла дорога в пушкинское Болдино!

О пути Александра Сергеевича через наш город писали наши современники — литераторы, ученые, музейные работники, краеведы: Виктор Полторацкий, профессор С. А. Орлов, писатель А. А. Еремин, работники Болдинского музея-заповедника Ю. И. Левина и Л. М. Задоркина, лукояновский краевед М. Н. Бутусов и другие.

Наконец, в «Записках краеведов» Волго-Вятского книжного издательства за 1973 год помещена «Схема путешествия А. С. Пушкина в Поволжье, на Урал и в Болдино в 1833 году». Данная схема составлена по материалам Н. А. Васильева и Н. Ф. Калинина. Авторы ее использовали «Географические атласы Российской империи», изданные в 1820—1830 годах и «Карманный почтовый путеводитель...», выпущенный в свет в 1831 году. И сама схема, и сопроводительный текст к ней подтверждают, что А. С. Пушкин не миновал Арзамас по дороге в Болдино и на обратном пути.

...Нынешние маловеры и незнаи, выслушивая доводы пушкинистов, краеведов о проездах поэта через Арзамас, требуют соответственного документа. Вот вынь и положь им на все и вся документ!..

А. С. Пушкин ездил много. За свою

короткую жизнь он проехал на лошадях по России 34750 километров — почти окружность земного шара, пишет нижегородский географ Л. Трубе. Как же беспечен был поэт! Он почти не оставил потомкам бумажных доказательств своих путешествий, не угодил досужим документалистам...

И в моем очерке не все держится на казенной бумаге. Наряду с документом, есть право на достоверность и у народной памяти, которая также живучая и более красноречива, чем сухой факт. В моем краеведческом очерке нет ничего противоречащего ни народной памяти, ни бытовым реалиям первой половины прошлого века, ни, наконец, памяти самих арзамасцев.

...Сегодня имя великого поэта, добродетельное, правдивое слово о нем нуждается в определенной защите. Это нужно для сохранения истории отечественной культуры.

«Пушкин — это не просто литература. Не просто — культура. Это средоточие русского духа, его высочайшее выражение».

С сыновними мыслями и заботами о судьбе России мы должны всегда помнить о Пушкине — он очень необходим сегодня нашему народу как духовный целитель, как наша надежная опора в трудное время, как великая национальная святыня.

И этим все сказано!

Петр ЕРЕМЕЕВ,
член общественного Пушкинского комитета.